

Доктор Брюс Вальтке, Псалмы, лекция 8

© 2024 Брюс Уолтке и Тед Хильдебрандт

Это доктор Брюс Вальтке в своем учении по книге Псалмов. Это занятие номер 8: «Гимны», «Богословие», «Хесед», «Сотворение», «Царство» и «Храм».

И мы размышляли о форме псалма, называемого гимном. Мы заметили, что его мотивы являются вступительным призывом к похвале. Это спичка, которую я говорю, чтобы зажечь огонь. Тогда у нас есть повод для хвалы, и это топливо, питающее огонь.

Тогда у нас есть новый призыв к хвале. Я размышлял над этими мотивами. Итак, мы поразмышляли над призывом хвалить.

Мы размышляли над тем повелительным настроением, которое Бог велел нам славить Его. Как мы это понимаем? Потому что мы никогда бы не поступили так с человеком. Мы смотрели бы на человека свысока.

Мы предложили сказать это потому, что это уместно и правильно, и если мы этого не сделаем, мы умрем. Это абсолютно уместно и уместно. Это для нашего блага.

Хвалить то, что достойно похвалы, и не хвалить это — значит быть глухим. Я сказал, что Луис сказал это, не для того, чтобы услышать. А потом мы задумались о том, кто на самом деле хвалит.

Это все народ Божий, политические хоры и так далее. До этого мы размышляли об энтузиазме, связанном с музыкой, аплодисментами и пением, и он не был вялым. Это горячая хвала, угодная Богу.

Затем представление, кто это делает? И в заключение мы сказали, что один из моментов, которые мы отметили, заключается в том, что Он не хочет похвалы от грешников. Для него это мерзость. И все же я слышу много подобного сегодня.

Надеюсь, я не осуждаю. Я не намерен осуждать. Я просто говорю то, что вижу в газетах и еще много чего.

Затем мы стали искать причину хвалы и углубились в богословие хвалы. Мы отметили, что это уникальный способ изучения богословия. Мы изучаем это в славословии, что вполне уместно.

А именно, мы учимся этому от людей, которые прославляют Бога. Прославляя Бога, они прославляют Его личность и Его дела. Их слова хвалы Богу возвращаются к нам в слове Божиим, обучая нас богословию.

Итак, мы изучаем богословие Бога через восхваление Его народа Богу, не через Моисея или не через пророка, не через мудреца, но мы изучаем это через народ Божий, который набожен и честен. Они прославляют Бога, и их слова, обращенные к Богу, становятся Божьим словом для нас. Так что, по сути, в этих словах хвалы они становятся для нас вдохновенным словом Божьим.

Затем мы обсудили его, и оттуда мы начали говорить о его качествах и разделили их на его непередаваемые, те, которыми мы не можем поделиться, и его передаваемые атрибуты. Его непередаваемые качества, которые мы не разделяем, включали, прежде всего, его непринужденность. Мы говорили о его непринужденности.

Он сам по себе. Он не происходит ни от кого, и все происходит от него. Следовательно, наша жизнь происходит от него.

Все в нас производно, и мы зависим от Него. Тот, кто подарил нам эту великую жизнь, достоин нашей похвалы, своей доброты. Мы говорили о его передаваемых атрибутах его вечного.

В качестве асеити я подчеркнул, что-то есть, что-то. Знаете, мы с Элейн каждое утро проводим литургию, и во время призыва мы говорим: «Благодарите Бога и Господь, открой наши уста» и так далее. Тогда воздайте благодарение Богу и слава Отцу и Сыну и Святому Духу, как было в начале, так и сейчас и будет во веки веков.

Это часть нашей утренней литургии. Помимо исповедания греха, о котором я говорил на днях. И таков Бог, в отличие от материалистов, утверждающих, что материя существует.

Мы сказали, что материя заключается в том, что Библия учит, что Бог создал все, и что материя сама по себе отражает творца, потому что она так тонко настроена. Он полон очень точных законов. Я подойду к этому в 8-м псалме. Эйнштейн, как сказал атеист, что непостижимо то, что оно постижимо.

Другими словами, его логический, блестящий ум мог понять законы, по которым он работал. Итак, если оно просто есть, то непонятно, как появились эти законы, этот разум, если не существует разумного существа. Это глубокое заявление.

Непонятно, как это можно понять. Это встроено в него. Павел скажет: творение показывает Его вечную природу и Его вечную силу.

Вы могли это видеть. И он говорит, что нужно быть слепым, чтобы этого не видеть. Тогда Бог не будет судить тебя за то, что ты не похвалил тебя, но Он отступит от тебя.

Его присутствие ушло от тебя. Он предаст вас тому, кем вы являетесь по своей природе, то есть прелюбодею и гомосексуалисту. Он просто отдаст тебя в руки твоего греха.

Он убирает от нас руку, и мы вступаем в царство смерти. Итак, затем мы имели дело с его коммуникативными качествами на странице 65. И мы сказали, что они были обнаружены там, в основном, эти основные атрибуты встречаются в связи с золотым тельцом, этим ужасным грехом обращения славы Бога и поклонения травоядному, испражняющийся бык.

Невероятный. И у Бога моральное негодование, и он исполнен гнева, и хочет избавиться от этих людей. И Моисей говорит: иди с нами.

Я не могу продолжать без тебя. Покажи мне славу Твою. И причина, по которой он может идти дальше, заключается в том, что его качествами также являются милосердие, милосердие, долготерпение, неизменная любовь и абсолютная верность.

И эти атрибуты обеспечивают благодать системы жертвоприношений, благодать Иисуса Христа, так что Его благодать больше всех наших грехов. И хотя мы совершаем прелюбодеяние или что-то еще, что мы сделали в жизни, или какой бы грех мы ни совершили в жизни, Бог прощает, и Он с нами. И даже мы, грешные, всякий, благословляющий нас, благословится будет.

Это удивительная благодать, достойная всякой похвалы. Страница 66, еще один аспект Бога, достойный похвалы, заключается в том, что Он несравнен. И среди богов нет никого, подобного себе в святости, силе, мудрости и благодати.

Итак, у вас есть эти стихи, кто подобен вам среди богов? Или опять же, он царь богов. Он Господь господствующих, Бог богов и так далее, несравненный. Но что мы об этом понимаем? Когда говорится, что среди богов он такой, как ты, учит ли это, что есть и другие боги? И это то, что он часто говорит, когда говорит, что есть и другие боги.

И вы обычно понимаете это: он царь царей, Бог богов, Господь господствующих. И это, кажется, подразумевает, что есть и другие боги. Самая первая заповедь 10-й заповеди: «У тебя не должно быть другого бога до меня» предполагает, что другой бог может быть.

Итак, что нам делать с монотеизмом? А что происходит в сравнительном религиоведении, там говорят, что Израиль к этому моменту подошел к точке генотеизма. То есть все началось с анимизма, что эти боги присутствовали во всей природе, животных, деревьях и во всем остальном. А затем они стали более абстрактными по своей личности и стали богами ветра и богами дождя, богом подводного мира, богом бури и так далее.

И в итоге вы получите многобожие. Это смесь природы и личности, стоящая за многобожием бога. Следующий шаг — генотеизм, когда вы признаете, что существуют другие боги, но поклоняетесь только одному богу.

Это курица, что означает по-гречески. Есть один бог, которому ты поклоняешься, но есть и другие боги. И затем, в конце концов, вы заканчиваете тем, что отвергаете всех других богов, доходите до Исаяи и так далее.

Других богов нет, и вы попадаете в монотеизм. Итак, эти высказывания Давида и в его псалмах представляют ту стадию религии, на которой Моисей был генотеизмом. Я этого не принимаю.

Я не согласен с признанием существования других богов. Насколько я понимаю, нам следует различать богословские утверждения и религиозные заповеди. Богословское утверждение во Второзаконии 4:39 гласит, что другого бога нет.

Религиозная реальность такова, что люди поклоняются тем, кто не является богами. Они боги для людей. На самом деле они не боги, но это религиозная реальность.

Итак, они их окружают. Есть колокола, и Кальвин сказал бы, что мой разум ежедневно создает богов, что-то еще, чему можно поклоняться, и это отнимает у него. Итак, мы действительно поклоняемся другим богам, но их на самом деле не существует.

Итак, богословское утверждение таково: других богов нет. Это ясное учение Священного Писания. Но реальность такова, что люди поклоняются другим богам.

В этом была проблема. «Мы, обладающие знанием, знаем, что нет других богов», — говорит Павел Коринфянам, а неведающие поклоняются иным богам. Мы должны быть внимательны к ним, потому что они могут преткнуться из-за того, что мы делаем.

Итак, я считаю, что лучшим объяснением является различие между теологическими утверждениями и религиозными заповедями. Вот и предлагаю

задуматься о том, о чём мы говорим несравнимое. Он несравним со всем, что могут себе представить другие люди.

Нет никакого сравнения ни с этим, ни с тем, чему поклонялись древние, то есть с идолами. В номере 65 мы говорим о возвышенном жилище Я Есть и его правлении на небесах. Вы должны, как я сказал ранее, когда мы говорим о Боге на небесах и на престоле, все, что мы говорим о Боге, является образным.

Бог есть дух. Это другое измерение, которого мы никогда не испытывали. Мы можем говорить об этом только на основании нашего опыта, каким мы его знаем.

Как бы вы описали еще не родившемуся ребенку в утробе матери свет, воздух, красоту творения? Все, что известно, это вода и тьма. Как вы это описываете? Вам придется использовать метафору. Что-то, я не знаю, на что это похоже, но вам придется использовать что-то очень хорошее еще в утробе матери.

Что было бы хорошо. И что-то это очень плохо, но как-то придётся использовать метафору. Поэтому всякий раз, когда мы говорим о Боге, возникает ощущение, будто бы.

Итак, они говорят о Боге. Нам предстоит, их как бы и есть в их понимании Вселенная, которая была трёхчастной. Итак, у них было небо вверху, и земля, и вода под землёй.

Итак, они описывают Бога с точки зрения мира, который они видели в свое время. Итак, они представляют Бога, чтобы понять его инаковость и его власть над всем, его всеведение надо всем. В их космологии это представлено как Бог, восседающий на небесном престоле.

Но это как если бы вы не могли на это натолкнуться, что на самом деле там есть что-то вроде распятия, ну, мы поднялись там в скале, осмотрелись вокруг и не увидели здесь никакого Бога. Видите ли, он воспринял это буквально, на самом деле высмеивал. Но есть много христиан, которые могут споткнуться об этом, потому что мы знаем, что у нас есть ракеты, направляющиеся к другим планетам.

Вы должны понимать, что это фигурально в библейском мире. И в этих фигурах речи они учат нас о Боге. Поэтому я предполагаю, что вы, должно быть, выразили это слишком буквально, потому что мы говорим о духе.

Только так я могу это понять. Надеюсь, это вам поможет. Помогает мне.

Хорошо. Итак, он наиболее возвышен. Он самый высокий.

Итак, говорит он, я утвердил свой престол на небесах и его величие царствует над всем. Итак, это способ сказать, что он правит. Он отвечает за все.

Никаких случайностей не бывает. Тяжелый образ своего всеведения, он смотрит на землю со своего небесного престола, с которого весь мир лежит у его ног. Он видит все, что происходит внизу, своими пристальными глазами.

Вот так он демонстрирует свое всеведение. Это истина, которая представлена таким образом в этом библейском мире представления Бога. Он творец и хранитель природы.

Итак, он не только все создал, он все поддерживает. А когда он уберет руку, она перестанет существовать. В Новом Завете именно Христос поддерживает все, Колоссянам 1. Псалом 104: все творения ждут от тебя, чтобы ты дал им пищу в свое время.

Когда вы им это даете, они это собирают. Когда вы открываете свои руки, они наполнены хорошими вещами. Когда ты прячешь свое лицо, они приходят в смятение.

Когда вы заберете у них дыхание, они умрут и вернуться в свой прах. Когда вы посылаете свой дух, они создаются, и вы обновляете лицо земли. Итак, можно сказать, что Бог — это когда в мир приходит новая жизнь, это Его творение.

И вы обновляете его своим духом. Опять же, говорит Гункель, и я думаю, что это правильно. Для античных взглядов на мир вообще не имеет значения, относятся ли события к нашей концепции сохранения или к действительному творению.

Каждое новое событие появляется как новое творение. Яхве превращает тьму в утро и затемняет день в ночь. Он расставляет звезды на рассвете.

Он называет звезды по именам, от него исходят снег и лед, а особенно дождь. Он заставляет землю сотрясаться. Он выливает воду на землю.

Он успокаивает рев стремительного потока. Короче говоря, он творит великие дела, в которых нет необходимости, и чудеса, которые невозможно сосчитать. И снова он проявляет себя во всем творении.

Итак, если представить это, то все это является проявлением его творения. Свет — это одежда Бога. Облака, его колесница, ветер и пламя, его посланники.

Он марширует по высотам земли. Если землетрясения, то это потому, что Господь взглянул на это. Если горы дымят, то это потому, что Господь коснулся их.

Когда смена времен года приводит к тому, что жизнь и смерть входят в мир, причина в том, что Господь вдохнул и выдохнул Свое спасающее жизнь дыхание. Еврейский поэт представляет гармонию сфер как песню, которую небеса поют в честь Бога. Итак, он проявляет себя в творении.

Когда мы смотрим на творение, мы должны видеть самого Бога. Он имеет власть над всем, над человечеством. И я даю вам материал там.

В нем говорится, что гимн любит описывать обе стороны божественного действия в резком контрасте. Яхве убивает и оживляет. Он спускается в Шеол и ведет вверх.

Яхве делает бедных и богатых. Он смиряет и возвышает. Дело также в том, что мы не знали, что непередаваемые и коммуникативные атрибуты должны сочетаться друг с другом.

Потому что, если бы Бог был всемогущим и никто не мог бы его обуздать, он мог бы быть деспотом. Но поскольку он верен и милосерден, он великодушный деспот, если хотите использовать это слово, великодушный король. С другой стороны, если бы он просто обладал передаваемыми качествами милосердия и благодати, они не имели бы силы.

Они не могли быть эффективными, но поскольку Он всемогущ, Он может проявлять Свою милость. Итак, вам необходимо объединить и то, и другое, потому что верность гарантирует нам, что Бог не деспот. С другой стороны, его всемогущество убеждает нас в том, что он способен проявить свою милость и милость.

Итак, нам нужно, чтобы они были в балансе друг с другом. Номер семь — это его любовь и его верность. Это два главных качества, любовь — это главный атрибут, который прославляется в Ветхом Завете и в книге Псалмов.

Это еврейское слово «хесед», ХЕСЕ Д. Только первая буква в нем немного фрикативна. Это Хэсэд. Итак, я помню, как однажды на первом курсе я преподавал иврит и пытался различать Н и Н. Тогда я позвонил в класс и позвонил студенту.

Он сказал, что это слово Хэсэд. Слово «хесед» означает помощь беспомощному, чем бы она ни была свойственна доброму и любящему человеку. Король Джеймс переводит это слово 13 способами.

Это слово подразумевает отношения. Есть два человека, у которых есть отношения. Они партнеры.

Один человек отчаянно нуждается, а более слабая сторона отчаянно нуждается и не может помочь себе. Они нуждаются и не могут помочь себе. Более сильный человек, который может удовлетворить эту потребность, вмешивается и удовлетворяет эту потребность из любви, доброты, что бы это ни было, а не из-за принуждения, не из самомотивации, не из-за того, чтобы что-то получить от этого, просто из любви.

Вот почему в «Короле Иакове» это переведено как «неизменная любовь». Итак, хорошей иллюстрацией этого является Иосиф. Какое-то время он отождествлял себя с Египтом.

Он чувствовал, что его бросила семья. Он был женат на египтянке. Своих детей он назвал в честь Египта.

Он начал успокаиваться. Ну, у меня дома нет семьи. Они просто продали меня.

Итак, он начал отождествлять себя с Египтом. Но когда он снова увидел семью, он увидел Божье провидение. Теперь он полностью связан со своим отцом.

И вот он говорит своему брату: когда он будет умирать, вот этот Хэсэд ты мне покажешь. Ты отнесешь мои кости туда, где Авраам, Исаак, в Сихем, и похоронишь меня на земле отца моего. Он не может похоронить себя.

Он совершенно беспомощен. Он полностью зависит от тех, кто жив, чтобы сделать то, что он не может сделать. И делают они это из любви к брату.

Это дает вам представление. Другой иллюстрацией может быть Руфь. И Руфь – это потрясающая история Хэсэда.

Она была полностью предана своему покойному Махлану. Он умер в Моаве. Он умирает без детей.

Он умрет без процветания и какой-либо социальной памяти. И она возвращается верой. Руфь сказала ей, Ноеминь сказала ей: у тебя здесь нет будущего, но знай свой народ, мой народ, своего Бога, моего Бога.

Она доверяла Богу. Она вернулась, и в конце концов этот великий человек, Вооз, женится на ней. И он ей говорит, когда на постельной сцене он сказал, что это ее хесед, что она вернулась с Ноеминь, а твой второй хесед, что ты осталась верна семье мужа.

Ты не гонялся за деньгами. Вы не стремились к сексу, молодые люди. Вы были верны семье и хотели стать ее исповителем.

Твой второй Хэсэс, твоя вторая верность умершему больше, чем первая. И тот ребенок должен был родиться во имя Махлана, но Бог по Своей благодати, по великому милосердию Вооза, именно имя Вооза вошло в мессианскую линию Господа Иисуса Христа. Но ее верность умершему мужу, который не мог иметь детей.

Значит, у нее будут дети от его имени. Это ее Хэсэд. Итак, Хэсэд – это ситуация, когда вы находитесь в совершенно безвыходной ситуации.

Бог заботится о нас в том, что мы здесь. Он остался верен Аврааму. Он дал обещание Аврааму.

Он взял на себя обязательства перед Исааком. Он пообещал Иакову, что твое семя благословит землю. И вот мы здесь.

Мы здесь из-за Божьего Хэсэда. Он остался верен своим обещаниям завета. И это гарантия того, что он останется верным нам даже после смерти, что мы восторжествуем над смертью благодаря его хэсэду.

А еще у нас есть, поэтому я даю вам много стихов Гункеля. Я не собираюсь больше читать. Теперь я перехожу к чему-то более сложному.

На странице 68 он прославляет прошлые дела Бога при творении. И здесь я борюсь с тем, что способ прославления Бога в творении заключается в использовании древних ближневосточных мифов. Создание описано в терминах языческих мифов.

Так, например, главный миф вавилонян назывался Энума элиш , ЭНУМАЭЛИШ, когда боги Энума элиш . История создания такова: у вас была Тиамат, чудовище, представленное водой. Мардук был великим героем, и он убил чудовище.

Из этого монстра он создал землю. Это миф. Это называется Chaos Kampf, то есть это хаос.

Произошла битва, и битва была между героическим Богом и этим чудовищем, олицетворяющим хаос. Героический Бог победил хаос и создал из хаоса космос. Все дело в мифологии личностей.

Другими словами, это очень похоже на Бытие 1. Насколько я понимаю, Бытие 1 начинается с того, что земля была во тьме и воде. Это хаос. И оно называется,

вообще-то на иврите есть слово для него Тиамат, Техом , точнее глубина Техом , равная Тиамат, но оно полностью демифологизировано.

Просто есть Техом , там глубина, там глубина. Бог сотворил свет и победил тьму, и он победил хаотичные воды. Итак, Бог преодолел тьму и хаос и сделал это посредством света.

Так что это просто констатация факта. Но поэты описывают это не так, как в Бытие 1, то есть в прозе, но они поэты и используют персонификацию. Они используют языческие мифы как способ показать величие Бога, что именно он победил хаотического чудовища, если угодно.

Итак, это что-то вроде Мильтона или, скажем, «Потерянного рая», он будет отсылать к греческой мифологии. Он расскажет о Зевсе. Он будет говорить об Иове.

Он расскажет о Юпитере. Мы все знаем, что он в это не верит, но поэты используют образный язык для передачи своих мыслей. Еврейские поэты чувствуют себя в безопасности, используя эти языческие мифы, чтобы показать величие Бога в творении.

Это тоже своего рода полемика. Это сделал не Ваал. Это сделал не Мардук.

Это был Господь, Бог наш, именно он преодолел хаос и преобразовал его. Если мы этого не понимаем, ученые используют множество способов показать языческую мифологию. А я сказал: нет, это поэзия.

Они это используют. Они чувствуют себя в безопасности. Мы все знаем, что этих богов не существует, но это описывает величие нашего Бога и то, как он его создал.

Итак, я говорю, они используют языческие образы, такие как Мардук и эта битва с хаосом, Мардук с Теомаром . Оно также используется в угаритском тексте. И это встречается не только на древнем Ближнем Востоке, во всех его мифах.

Это хаотичная битва. А в угаритском тексте созданный Бог — это Ваал. Как я сказал вчера, он Бог бури и молний.

И в одном наборе мифов он сражается против Яма, то есть моря. Итак, у вас есть Бог молнии, дождя и жизни, который сражается с морем, которое является символом хаоса. Море уничтожит ваши посевы.

Ты не можешь там существовать. Тогда как вам нужен Ваал с дождем, который дает вам урожай. Итак, они представляют это как битву между Ваалом и морем.

Или другой миф – Ваал против смерти. Итак, это предыстория. Или другими хаотичными богами могут быть Раав или Левиафан.

Итак, вы читаете Библию о Раав, и большинство людей не знают, кто такая Раав и кто такой Левиафан, но в этих мифах они боги хаоса. Эти мифологические иллюзии встречаются только в поэзии и придают стихотворению живость и красочность. Они также служат полемикой против языческих богов.

Возвышенности, приписываемые языческим богам, на самом деле принадлежат Я Есть. Вот вам, например, Псалом 74, но Бог — мой Царь издавна. Он приносит спасение на землю.

Это ты расколос море своей силой. Видите, не просто сказано: «Да появится земля». Это битва.

Твоей силой он расколос море. Вы разбили головы чудовищам в водах, этим хаотичным силам. Таким образом, он имеет в виду эти мифы о хаотических силах, направленных против него.

Это ты раздробил головы Левиафана и дал их в пищу тварям пустыни. Это ты открыл источники и ручьи. Ты иссушил нескончаемые реки.

День твой, и ночь твоя. Ты установил солнце и луну. Это Ты установил все пределы земли.

Вы сделали и лето, и зиму. Итак, именно вы победили силы хаоса. Это написано живым языком, но это поэзия.

Ты не можешь этого говорить. Буквально есть Раав и Левиафан. Это способ представить его преодоление сил хаоса.

Опять же, это из 89. Кто подобен Тебе, Господь Бог Вседержитель, Ты, Господь Вседержитель, и верность Твоя окружает Тебя. Вы управляете бушующим морем, когда его волны поднимаются, и успокаиваете их.

Видите, море – символ хаоса. Они не прошли через пейзажиста с морем в море каким-то романтическим образом и не унесли меня снова к морю, к одинокому морю в небе. Дайте мне высокий корабль и звезду, чтобы он вел ее.

У них не было романтических представлений о море. Это был хаос, и они боялись моря. Итак, он представляет собой то, что противоположно жизни.

Итак, говорит он, вы властвуете над бушующим морем, когда его волны поднимаются, и успокаиваете их. Ты сокрушил Раав, как один из испанцев, своей сильной рукой, ты рассеял врагов твоих. Небеса принадлежат вам, и ваша также земля.

Ты основал мир и все, что в нем. Или, если дать вам еще одно сравнение, это сравнение, скажем, одного из текстов угаритского текста, первой строки. Там говорится о кривом драконе, могучем семиголовом.

Это Исая. В тот день Бог посетит меня с таким могучим, великим и могущественным мечом, с мечом, который будет могучим, великим и могущественным. Левиафан, злой змей, даже Левиафан, изогнутый змей, убивают морское чудовище.

Итак, он использует такой язык. Это как если бы я сказал, что Мильтон или английский поэт ссылаются на греческую мифологию. Еврейские поэты обращаются к языческой мифологии, чтобы проиллюстрировать, кто такой Бог и что он больше этих языческих богов.

Позвольте мне привести еще одно, посвященное такому сложному материалу, но я думаю, что с ним следует разобраться. Я думаю, это сбивает людей с толку. Там говорится: «Левиафан в Гарварде»: море было величайшим врагом порядка как в Месопотамии, так и в Ханаане.

Его поражение, укрощение его, преодоление его. Это то, что есть буквально в Бытии 1. Он преодолевает бездну и море. Его поражение было важным элементом творения и принесло победоносному царству Бога и право на собственный дворец или храм.

Это было в языческих мифах. После того, как Бог, которому они поклонялись, завоевал море, представленный как Бог, тогда этот победоносный Бог мог построить дворец, чтобы обеспечить порядок, или дворец для Бога как храм. Итак, творение, царствование и храм образуют неразрывную триаду.

Сдерживание моря является постоянным доказательством их вечной действенности. Итак, это помещено в 93-й псалом. Я не думаю, что вы сможете понять этот псалом без учета того, что на карту поставлена эта нежелательная триада творения, царства и храма.

Так было вначале. Фактически, то, что Бог сегодня побеждает море, является доказательством того, что Он сохраняет и поддерживает творение. Вот Псалом 93: Господь царствует.

Он облачен в величие. Господь облачен в величие и вооружен силой. Действительно, мир устроен прочно и безопасно.

Другими словами, Господь всемогущ, и Его силой мир устанавливается прочно и безопасно. Теперь речь идет о твоём троне. Ваш трон был установлен давным-давно.

Ты из вечности. Но теперь обратите внимание, что грозит. Море поднялось, Господь.

Море возвысило свой голос. Море подняло свои бушующие волны. Сильнее грома великих вод, Сильнее волн морских, силен Господь в вышних.

Он преодолевает все угрозы и облачен в силу. Обратите внимание, чем это заканчивается. Уставы Твои, Господи, тверды.

Святость украшает ваш дом на протяжении бесконечных дней. Там у нас есть творение, царствование, храм, и все это сделал Бог. Итак, именно знание этой истории может помочь нам понять Псалмы таким образом.

Псалом 29, по всей вероятности, заимствует и адаптирует гимн Ваалу. Ваал – Бог бури. Послушайте Псалом, Псалом Давида.

Воздайте Господу, существа небесные, воздайте Господу славу и силу. Воздайте Господу славу, достойную имени Его. Поклоняйтесь Господу в великолепии Его святости.

Голос Господень — гром. Глас Господа над водами. Подумайте о Средиземноморье.

Бог славы гремит в Своей силе. Господь гремит над могучими водами. Голос Господа силен.

Голос Господа величественный. Это гром. Глас Господень сокрушает кедры.

Господь сокрушает кедры Ливанские. Но обратите внимание, куда движется буря. Это в Ливане, в стране Ливан.

Это центр поклонения Ваалу. Итак, он видит шторм, надвигающийся со стороны Средиземного моря. Он видит в буре могучую силу Божью в грохоте грома, в сверкающих молниях.

Все это представляет собой великую силу Бога, когда он движется. Затем он заставляет Ливана прыгать, как теленка, сирийца, как молодого дикого вола. Голос Господень поражает вспышками молний.

Глас Господа потрясает пустыню. Господь потрясает пустыню Кадиш. Другими словами, шторм уже вышел из Средиземного моря.

Шторм сейчас проходит над ливанскими горами. Он сокрушает гордые и могучие кедры Ливана. Кедры представляют собой могучее и величественное.

Бог просто разбивает его во время бури, и разрушает его полностью. Но теперь буря утихает. Кадиш находится на восточной стороне Антиливанских гор.

Так Господь потряс пустыню Кадиш. Голос Господа скручивает дуб и обнажает лес, и в Его храме все кричат о славе. Господь восседает на троне над потопом.

Господь восседает на престоле как Царь навеки. Господь дает силы Своему народу. Господь благословляет Свой народ миром.

Итак, он смог увидеть великую силу Божью в буре. Это происходит в самом сердце страны Ваала. Это делается для того, чтобы убедить нас в том, что этот Бог силы — это Бог, который с нами.

На этом все и заканчивается. Господь дает силы Своему народу. Это немного сложнее, но, тем не менее, на курсе Псалмов я чувствовал, что нам следует разобраться с некоторыми из этих трудных материалов.

Теперь мы переходим к странице 71, восхвалению Бога, который вёл Свой народ в прошлом, когда Он жил вместе со своим народом. Здесь не цитируются никакие тексты, но это Бог со Своим народом, Его присутствие со Своим народом во время Исхода, а также в завоевании и заселении этой земли. Гункель отмечает, что эта идея истории существования Бога со своим народом в историческом процессе не имеет аналогов в вавилонской и египетской литературе.

Теперь мы можем добавить, что у него нет аналога в Угарите. В языческой литературе нет идеи, что история куда-то движется. Вся их идея состоит в том, чтобы ежегодно воссоздавать землю, но в истории нет никакого смысла.

Там нет начала. Нет конца. Здесь нет кульминации, нет победы праведности над злом.

В истории нет ни метафизического смысла, ни реальности, стоящей за ней. В этом Библия отличается. Итак, псалмы прославляют историю Израиля, ожидая

эсхатона, когда Господь будет царствовать повсюду и праведность восторжествует.

Ничего подобного на древнем Ближнем Востоке не было. И так, у вас есть эти внешние символы, в которых используется языческая мифология. Но, как сказал Анри Франкфорт, между богословием Библии и языческой литературой нет никакой пуповины. У него есть внешняя форма, но совсем другое богословие.

Это доктор Брюс Вальтке в своем учении по книге Псалмов. Это занятие номер 8: «Гимны», «Богословие», «Хесед», «Сотворение», «Царство» и «Храм».